

Тупая грязная тварь. Бесплезная сука. Страшная, жирная, тупая шлюха. Неблагодарная, эгоистичная пизда. Она шептала эти слова, глядя в зеркало. Лиза ненавидела себя уже долгое время, но сейчас она по-настоящему на себя злилась.

Ты такая жирная.

Ты не можешь держать дом в чистоте.

Ты ленивая сука.

Ты эгоистичная пизда.

Ты ревнивая шлюха.

Ты даже не стараешься меня удовлетворять.

Ты грязная тварь.

Ты хуёво сосёшь.

Ты не приносишь мне достаточно денег.

Ты уродливая.

Ты недостаточно себя наказываешь.

Она раздумывала о каждой из этих фраз. Она чувствовала, что выкладывается на полную, но Он был всегда прав. Она должна стать лучше, сейчас же. Тупая пизда. Она с силой ударила себя по лицу шесть раз, глядя на своё бледное лицо в зеркало. Эгоистичная дырка. Сучка, пьющая мочу. Она продолжала унижать себя, впившись ногтями в свои соски. Она крутила их до боли, до появления слёз. Затем она потянулась к своей промежности и сделала с ней то же самое. Слёзы потекли по щекам, размазывая синюю тушь.

Лиза упёрлась руками в зеркало, а промежностью — в край раковины. С силой ударилась о раковину 11 раз — таково было количество жалоб на неё. Казалось, будто кто-то ударил её бейсбольной битой. Она почти что не смогла удержать мочу внутри.

В этом была причина, зачем она пришла сюда — сходить в туалет. Но вид собственного уродливого лица в зеркале эту идею отменил. Она не заслуживала облегчения. Она держала всё в себе целую ночь, а сейчас собиралась продлить мучения до конца дня.

Она налажала с мужским заказом и не имеет права награждать себя за это. Наоборот, нужно увеличить дискомфорт. Не важно, как сильно её хотелось в туалет, как сильно она голодала, как мало сил у неё было или как больно. Она существовала, чтобы ублажать мужчин. А облажаться с заказом — далеко не удовольствие. Он заказал картофельное пюре, а она принесла картошку фри. Какая тупая сука. Она вырвала несколько волосин с обеих сторон головы и положила себе в рот. Её владелец был довольно волосат, его волосы часто застревали у неё в зубах. Сама Лиза теряла волосы от голодания, но она надеялась, что все они не выпадут. Ведь её владельцу так нравится тянуть за них.

Она отошла от раковины, села своей тощей задницей на холодный грязный кафель и сделала 40 упражнений на пресс. У неё едва ли хватало энергии на 1 упражнение, но сделать все 40 всё-таки получилось. Всё это время она продолжала унижать себя.

Ну же, жирная уродливая тварь. Жалкая ссыкуха. Ты заслуживаешь всю эту боль. Постарайся получше, сука.

В животе боль, в промежности — тоже. Лиза поднялась на ноги. Её ноги болели из-за высоких каблуков. Другой обуви у неё не было. Да и эта — размером меньше. Туфли были тяжёлыми, тесными, натирали ноги.

Лиза снова подошла к зеркалу и ударилась ещё пару. Затем она посмотрела на своё отражение. Три месяца назад у неё болели зубы, она сказала об этом своему владельцу. Тот ответил, что ему всё равно. Лиза и представить не могла, чтобы он потратил на неё хотя бы цент. Она существовала, чтобы делать его жизнь проще. Ей не нужна любовь, уважение и комфорт.

Её владелец был настоящим мужчиной. Он использовал её, не думая о её потребностях, чувствах и желаниях. Он был груб, беспощаден и требовал обслуживания 24/7. А Лиза не хотела за это никакой благодарности. Всё просто: она родилась с пиздой, а значит должна ублажать мужчин. Это не услуги, не подарок, а её обязанность. Лиза была благодарна и ценила возможность быть рабыней такого хорошего мужчины. И всегда должна показывать свою благодарность.

Лиза улыбнулась боли.

Поправляя одежду, она вышла из уборной, чтобы продолжить выполнять работу официантки.

Уже четвёртый раз за неделю она работает 16 часов, не включая время на дорогу до работы. У неё не хватало сил, но она всё равно просила у обоих начальников больше часов и уже была готова найти третью работу. Её казалось, будто она слишком много бездельничает. К тому же её владелец жаловался, что она приносит мало денег. Он тратил заработанные деньги на свои хотелки и шлюх. Конечно, это его право.

Всего два часа здесь, и она отправится на вторую работу.

— Вот ваша картошка, сэр. Извините. Это блюдо будет за счёт заведения.

— Да, спасибо.

Её промежность немного потекла в ответ на эту небольшую благодарность. По сути, заплатит не заведение, а она сама. Она взяла за правило, платить за всех мужчин, с чьими заказами она облажалась. Если мужчине пришлось слишком долго ждать, не важно, по чьей вине, или если Лизе казалось, что она не выложилась на полную, она платила за блюдо.

Бывало, что на такие заказы уходили все чаевые. Лиза держала маленький блокнот, в котором записывала такие случаи, и показывала его своему владельцу. Он бил её за это, ведь она тратила его деньги. Из-за этого иногда Лизе приходилось не платить за слегка неправильно выполненные заказы. Всё же её владелец заслуживал этих денег больше. В отличие от других сучек, работавших с ней, Лиза не записывала заказ. Вместо этого, слушая заказ, она писала матерные слова в свой адрес. А затем, на кухне, она словесно сообщала заказ. Иногда она брала два или три заказа сразу, прежде чем доложить о них поварам.

Она всегда обслуживала мужчин первыми. Если они были вместе с дамой, она игнорировала эту суку и спрашивала заказ у мужчины. К тем сукам, что приходят одни, Лиза зачастую была груба. Ей не нравились представительницы её пола, а особенно те, кто не знал своего места в этом мире. Она всегда обслуживала их последними. Ей было плевать, налажает она с их

заказом или нет. Она старалась принести им блюдо уже остывшим.

У неё не было друзей ни на одной из работ. Её коллеги грубо вели себя с ней, именно этого и хотела Лиза. Она не заслуживала друзей. Друзей заслуживают только мужчины. Она была здесь, чтобы работать и зарабатывать деньги своему владельцу. Лиза разговаривала мало, всегда хорошо обходилась с начальником. Её коллеги сидели без дела, курили во время перерывов, а иногда и во время работы. Они уже давно перестали пытаться включить её в свою компанию. Теперь они просто игнорировали её и разговаривали о ней так, будто она не слышит.

Лиза никогда не брала перерывов. Лишь иногда она ходила в уборную, только по крайней нужде, либо наказывала себя. Обычно второе. Но она никогда не брала перерывов.

Её вторая работа, работа официанткой, находилась довольно далеко. Лизе понадобилось полчаса, чтобы добраться до туда на своих высоких каблуках. Походка ещё больше раздражала анус, в котором была анальная пробка, и огромное дилдо в промежности. Чересчур тесный корсет не давал полноценно дышать.

Честно говоря, вторая работа нравилась ей больше, потому что там с ней обходились так, как она этого заслуживает. Что-то вроде байкерского бара, поэтому клиенты в нём были ещё грубее, жаднее и гораздо чаще хватали Лизу за задницу или отпускали похабные шутки. Всё это Лизе нравилось. Она уже решила, что будет искать третью работу на подобие этой.

К концу дня её облапали трое и не заплатили четверо. Дорога домой заняла чуть больше часа.

Она прошла мимо своей машины. Она не водила её с тех пор, как её переоформил на себя Он. Он редко брал Лизу с собой, но в эти редкие разы она должна была сидеть на переднем сиденье, склонившись: на случай, если Он захочет получить минет.

Она прошла мимо ухоженного дворика, зашла за угол и прошла в гаражную дверь — единственную дверь, которой ей разрешалось пользоваться. Внутри гаража подошла к двери, ведущей в дом, встала на колени на холодный пол. Нажала дверной звонок, давая знать, что пришла домой.

<http://erolate.com/book/1223/33833>